

"Что именно вы хотите сказать, профессор Певерелл?" спросила его Минерва на следующий день. Он застал её в конце дня, перед тем как она покинула свой кабинет.

Тедди был с Хагридом, который учился помогать кормить Пушистика из бутылочки.

Гарри вздохнул: "Я просто выражаю свою заботу о других учениках".

"Мистер Петтигрю вряд ли представляет для кого-то опасность, а вот мистер Поттер и мистер Блэк, уверяю вас, доставляют гораздо больше хлопот".

Гарри скрипнул зубами: "Я ни о чем не прошу вас, профессор МакГонагалл, глава Дома Гриффиндор. Я просто надеюсь, что вы будете держать глаза открытыми рядом с ним. Вы, конечно, правы, это может быть пустяк, легкомысленный мальчик с проблемой внимания, обычный подросток".

"Но?" - спросила она.

"Но я не верю, что он такой робкий невинный, каким притворяется".

Минерва вздохнула: "Спасибо, что проинформировала меня о своих опасениях, Релл. Я буду наблюдательна".

Гарри вздохнул: "Спасибо."

Она странно посмотрела на него: "Тебя это действительно волнует, не так ли?"

Он поднял бровь: "О чем?"

"Студенты. Их безопасность".

Он нахмурился: "Конечно, я же профессор".

Она улыбнулась: "Действительно, тогда увидимся за ужином".

Джеймс был в ярости. Да, профессор Певерелл был хорошим профессором.

Но он был еще и мудаком.

Какого лешего он назначил Червехвосту дополнительное наказание на выходные? Из-за чего? Червехвост и часа не пробыл, как сказал, что профессор передал его Флитчу.

И вот Джеймс пропустил пробные игры в квиддич, а затем и первую тренировку по квиддичу.

Он, конечно, попал в команду, капитан вчера устроил ему "пробную тренировку", но все равно ему будет не хватать встреч с беднягами, которые думали, что умеют летать, и не хватать работы с новой командой.

"А, мистер Поттер, рад, что вы смогли прийти", - весело сказал профессор Певерелл.

Джеймс бросил на него взгляд: "Как будто вы оставили мне выбор". И тут же порывисто сказал: "Вы же знаете, что моя семья тоже происходит от Певерелл".

Зелёные глаза Дамблдора заблестели, как будто он знал что-то, чего не знал Джеймс. "Как мне сказали, многие чистокровные линии связаны между собой".

Джеймс пожал плечами: "Так что сегодня? Линии? Или вы тоже отправляете меня к Филчу".

Певерелл обошел стол и протянул Джеймсу книгу четвертого курса, его маленький сын следовал за ним по пятам.

Джеймс недоумевал, что не так с этим ребенком: да, он был милым и все такое, но он был довольно тихим. Не то чтобы у него был большой опыт общения с маленькими детьми, но все дети, которых он видел в его возрасте, постоянно болтали и попадали в неприятности.

Тедди Певерелл был очень сдержанным.

Ремус сказал, что тот же самый оборотень, который напал на него, охотился за его тетей Наоми. Унаследовал ли её сын лунное проклятие? Это казалось маловероятным, ведь Наоми Люпин была только напугана, она не была обращена, как Ремус.

"Что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?" спросил Джеймс, - "Переписать книгу?"

"Нет", - сказал Певерелл, плавным движением подхватывая сына на руки. "Я хочу, чтобы ты научил нас заклинаниям из этой книги".

Джеймс уставился на него: "Вы хотите, чтобы я сделал что?"

"Ты ведь знаешь заклинания из этой книги, не так ли?" - спросил он и, услышав кивок Джеймса, добавил: "Тогда не должно быть слишком сложно научить кого-нибудь этим заклинаниям".

"Но ты уже знаешь их", - сказал Джеймс, чувствуя, как растет его нетерпение. У Певерелла не

было всех его шаров, и, похоже, ему нравилось тратить время людей впустую.

"А я и не знаю!" бодро сказал Тедди.

"Смотри, ты можешь научить Тедди, он хороший слушатель".

Маленький мальчик с обожанием смотрел на отца, гордо улыбаясь от только что полученного комплимента.

"Ему три года", - возразил Джеймс с раздражением.

"Значит, тебе придется объяснять заклинания простым языком. Если ты не можешь объяснить ребенку предмет, значит, ты его не знаешь".

"Ладно", - сказал он, взял книгу и пошел к доске с мелом. Повернувшись, он увидел, что Певерелл сидит на полу с сыном на коленях.

Профессор в строгой черной мантии должен был выглядеть нелепо, сидя на полу, но с Тедди он выглядел просто как приветливый отец.

Хотя ни отец, ни дед Джеймса никогда бы не сели на пол на публике. А вот его мать, возможно, да.

Джеймс открыл книгу и наугад нашёл заклинание: "Aqua Eructo Charm", - прочитал он. Затем замер, глядя на доску, потом на терпеливо ожидающую аудиторию. "Э-э-э..." Его мысли внезапно помутились: он знал, как использовать заклинание, но не знал, как его объяснить. Он посмотрел на описание заклинания и понял, что профессор Певерелл не согласится, чтобы он просто читал по книге, а эта конкретная книга не имела для Тедди никакого смысла.

Легкий пот выступил на его позвоночнике, что было просто смешно - Джеймс Поттер никогда в жизни не испытывал страха перед сценой.

Но он не знал, что сказать, и, стоя перед профессором, слова застревали у него в горле. Ему казалось, что всё, что он скажет, будет глупостью.

Через минуту Певерелл сжалился над ним: "Просто начинайте говорить. Вы просто практикуетесь. Расскажи нам, для чего, по-твоему, нужно это заклинание и что интересного ты в нем нашел".

Джеймс глубоко вздохнул и начал рассказывать.

И, несмотря на все убеждения Джеймса, ему начал по-настоящему нравиться профессор Релл, который смеялся, когда он говорил что-то действительно запредельное, и добродушно поправлял, когда он говорил что-то немного не то.

За два часа Джеймс почувствовал, что освоил часть прошлогоднего материала.

Профессор Релл, должно быть, увидел эту мысль на его лице, потому что сказал: "Один из лучших способов учиться - это учить".

Джеймс ухмыльнулся: "Значит, вы все еще учитесь".

"Конечно", - без колебаний ответил профессор. "Мистер Поттер, в эссе, которое я поручил вам прочитать, говорится о вызывающих чарах".

"Да?" спросил Джеймс, пропустив очевидную ловушку.

"Вам не нужно его писать".

"Замечательно!"

улыбнулся Певерелл, - "Я бы хотел, чтобы вы научили класс, как произносить заклинание".

Волнение Джеймса мгновенно сменилось ужасом. Поговорить с профессором и его сыном - это одно, но учить весь класс? Если он хоть немного оплошает, весь класс будет против него.

"И я буду поправлять вас по ходу изложения, так что советую вам потренироваться".

"Профессор, я не уверен..."

"Не уверен в чем?"

Он сглотнул: "Я имею в виду, что вы уже сделали мне замечание. Я не уверен..."

"Что наказание соответствует преступлению?" Профессор Певерелл сделал паузу, перебирая бумаги на своем столе. Он смотрел на него глазами удивительного зелёного оттенка.

Глаза, очень похожие на глаза Лили. Мысль о Лили заставила Поттера еще больше решиться на то, чтобы выкрутиться из этого задания.

"Мистер Поттер, вы напали на ученика моего класса и подстрекали к этому своих друзей".

"Почему вы думаете, что это я их подстрекал?"

"Потому что мистер Петтигрю слишком труслив, чтобы действовать в одиночку, и я знаком с семьей мистера Блэка. Не думаю, что он думает о возможности быть исключенным так же, как ты".

Джеймс покраснел: Сириус, конечно, не хотел бы быть исключённым, но Сириус вряд ли был более невинным, чем он. "Сириус - такая же проблема, как и я, и то, что он Блэк, не уменьшает этого".

"Нет, мистер Поттер, но я считаю, что с вашей стороны глупо не осознавать, какую власть вы имеете над своими друзьями".

Джеймс почувствовал, как в глубине его души поднимается гнев: "Что это значит?"

"Это значит, что, оставаясь с тобой друзьями, мистер Блэк, мистер Люпин и мистер Петтигрю могут делать вещи, которые доставляют им неудобства, и они могут немного бояться сказать тебе, если им это неприятно".

"Это неправда, - фыркнул Джеймс, - Вы ничего о нас не знаете. Мои друзья постоянно надо мной подшучивают".

"Я уверен, что ваши друзья подшучивают над вами, мистер Поттер, но как часто они говорят вам, не скрывая, что не согласны с вами".

Джеймс нахмурился: "Мои друзья со мной не спорят, на то мы и друзья". И как только слова покинули его рот, он понял, что пытался объяснить ему профессор Релл.

"Я не могу говорить за мистера Блэка, но я знаю, что некоторые из ваших решений доставили неудобства моему племяннику Ремусу. Об этом свидетельствует тот факт, что он не стал нападать на мистера Снейпа от вашего имени".

Джеймс почувствовал, как к его щекам приливает жар, когда он вспомнил, как вел себя Муни. Отдалялся от них в течение последних двух недель. И как вместо того, чтобы попытаться преодолеть этот разрыв, Джеймс слегка придирился к нему, ожидая, что Муни извинится за то, что не встал на сторону своего дяди.

"Хороших выходных, мистер Поттер, я с нетерпением жду вашей презентации в начале занятий на следующей неделе".

Джеймс кивнул, погружившись в размышления, и ушел в увольнение.

"Пока, Джеймс!" Тедди позвонил.

"Пока, Тедди", - ответил он на автопилоте.

Он все время перебирал в памяти слова профессора о том, что его друзья думают об исключении не так, как он. Джеймс не хотел быть исключенным, правда, не хотел, но быть отправленным домой - это не то же самое, что Сириус должен был отправиться домой. И это был один из самых страшных кошмаров Ремуса, да что там, это был один из самых страшных кошмаров его семьи. И как бы ему ни было неприятно это признавать, они действительно заходили слишком далеко в своих шалостях. Он заходил слишком далеко.

Джеймсу стало не по себе, он вдруг почувствовал себя самым худшим другом на планете.

<http://erolate.com/book/4084/113446>